

ВСТРЕЧА, ОПРЕДЕЛИВШАЯ ЖИЗНЬ

— Уже люди, встреча с которыми оставляет след на всю жизнь. Таким был Хамза, человек щедрой души, неиссякаемого таланта. Широко образованный, просветитель по всему своему складу, он обладал удивительным даром «открывать» людей, распознавать в них крупицы дара, помогать выбирать путь в жизни.

Так было со многими. Так произошло и со мной, — рассказывает актриса театра имени Мукими, народная артистка СССР Лютфиханум Сарымсакова.

О Хамзе я много слышала, прежде чем мне пришлось его увидеть. Это было в Коканде в 1924 году. Я тогда работала на кенайной фабрике и о профессии актрисы не только не мечтала, но и не слышала. Но когда открыли женский клуб для работниц фабрики, записалась и я, стала ходить в кружки ликвидации неграмотности и драматический...

Очень скоро среди участников кружка стала выделяться молоденькая Лютфи. Выразительное лицо, глубокий мелодичный голос, врожденный слух, пластичность движений говорили о том, что она создана для сцены, надо только учиться. Руководительница драматического кружка И. Маркова стала уделять своей ученице больше внимания, делилась с ней всем, что знала сама.

Л. Сарымсакова жадно впитывала знания. Ее цепкая память хранила множество народных песен, однажды прослушав стихи, она их тотчас запоминала. А ее склонность к шутке, умение подметить и передать смешное всегда собирали вокруг нее благодарную аудиторию. И когда кружковцы решили организовать вечер для женщин, Лютфи приняла в

нем самое живое участие. Программу составили из стихов, песен, щуток. Это был необычный вечер: и зрители, и актеры были только женщины. Вечер всем понравился, и его решили повторить. На повторные концерты стали уже приглашать гостей из других районов города. Так на один из концертов пригласили Хамзу.

После концерта он подошел к Лютфи, стал расспрашивать ее о работе в клубе, о ее увлечении искусством и пригласил работать в городской театр. Эта встреча решила судьбу Л. Сарымсаковой. С этого дня началась ее путь в профессиональное искусство.

Кстати, об узбекском театре в Коканде. Еще до революции Хамза создал небольшую труппу, с которой он поставил несколько переводных одноактных пьес. Его верным помощником и таким же энтузиастом театрального дела был Миршахид Мирракилов, талантливый комик.

В тот год, когда пришла в театр Л. Сарымсакова, кокандский театр был одним из самых сильных профессиональных коллективов в республике.

— Я помню, тогда в театре работали Мухитдин Карни-Якубов, Тамара Ханум, Гавхар Ханум, чьи имена уже знал народ. Приехал в Коканд и Мухамеджан Таджибаев, который выбрал сценический псевдоним Тоджи-Заде. О нем все говорили, что он «крестник самого Хамзы». А скоро он мне сам рассказал историю своего псевдонима.

...Это было два года назад, на Закаспийском фронте. Мухамеджан тогда руководил небольшой концертной бригадой, с которой выступал перед солдатами в часы передышек. А когда наступал

час сражения, артисты брались за винтовки.

В освобожденный Красноводск приехал агитационный поезд и с ним — Хамза. В тот же день устроили концерт, как его тогда называли, «Восточный вечер». Труппа через несколько дней уехала, а Хамза заболел и остался. Вот тогда-то с ним и подружился молодой Мухамеджан. Он часто приходил к нему в больницу, расспрашивал прославленного поэта, учился у него режиссуре. А когда Хамза выздоровел, они вместе поставили пьесу Хамзы «Ферганские трагедии». Это была тетралогия. Четыре вечера подряд перед бойцами разыгрывался спектакль о жизни узбекского народа, о борьбе с басмачами.

Перед отъездом Хамза подарили М. Таджибаеву текст «Ферганской трагедии». Прощаясь, он сказал, что совместная работа их породила, они стали совсем как братья. И предложил на память об этом взять ему псевдоним Тоджи-Заде, чтобы он напоминал ему о его друге и старшем брате Хамзе Хаким-заде.

Вот в таком коллективе начала свой сценический путь Л. Сарымсакова.

Много занимался с ней и Хамза. «Отравленный» театром, Хамза тонко чувствовал требования сцены, был умелым режиссером и педагогом. Он быстро загорался какой-нибудь темой, увлеченно работал и всегда стремился привлечь как можно больше слушателей, которые очень скоро превращались в его союзников и почитателей.

— Нередко бывало, когда утром к началу репетиции приходит в театр Хамза, как всегда, энергичный, веселый, с блестящими добрыми глазами. Мы сразу догадывались — наш учитель принес новое сочинение,

— вспоминает Лютфиханум. — И тут же он начинал нам рассказывать, что он хотел показать в своем произведении, просил его послушать. Когда читал Хамза, мы все умолкали, боясь пошевелиться, настолько мастерски, выразительно он читал. Умело изменения голоса, интонацию, он давал такие точные речевые характеристики, что перед нами отчетливо возникали образы героев: влюбленного юноши, робкой девушки, хитрого плута ишана...

Вместе с Хамзой мы все включались в репетицию. Начиналось распределение ролей, читка. А через несколько часов мы выходили на сцену с новым произведением. Чтобы не спутать текст, часто певцы хора, стоящие в первом ряду, держали перед собой листочки с переписанным текстом, а в следующих рядах такие листки прикрепляли к спинам стоящих впереди.

Перед началом концерта выступал Хамза. И всегда свое выступление он связывал с жизнью, с тем, что происходило вокруг, разоблачал врагов новой жизни. А потом поднимался занавес и начиналось выступление, которое всегда пользовалось огромным успехом у зрителей.

Во всех этих выступлениях преобладающая доля выпадала на произведения самого Хамзы. Пели песни на его стихи, разыгрывали одноактные пьесы, инсценировали его стихотворные произведения. И стоило посмотреть, что тогда творилось в зале, среди зрителей. Не было ни одного человека, который остался бы равнодушным. Ведь все, о чем говорили со сцены, происходило вокруг, с этими же людьми или их знакомыми.

Родители запретили девушке ходить в школу...

Несчастная любовь девушки и парня, которым препятствуют родители... Нечистые проделки старого муллы... Молодую девушку насилино выдали замуж за старика... Сколько таких случаев происходило тогда в Коканде! Потому так ненавидели Хамзу люди, которые хотели бы скрыть все это, и потому так любили его в народе. Об этом и о стремлении людей к новой жизни, о новых отношениях советской молодежи, самостоятельно строящей свое счастье, неустанно и во весь голос говорил в своих стихах и пьесах Хамза.

Пьесы Хамзы не устарели и сегодня. На сценах ташкентских театров и во многих городах республики с успехом идут «Бай и батрак», «Проделки Майсары», «Тайна паранджи». Современных зрителей, так же как и тех, кто смотрел эти произведения в двадцатые годы, волнуют, смешат, заставляют о многом задуматься Гафур и Джамила, смело протестующие против жестокости и бесправия, неистощимая на выдумки, смекалистая, умная Майсара, сумевшая обхитрить и высмеять представителей мусульманского духовенства. Заставляет нас возмущаться и негодовать страшная атмосфера обмана, подкупа и разрыва в доме Мастиуры.

В этих спектаклях играли и Лютфиханум Сарымсакова. Она воплотила на сцене многие образы, созданные ее наставником, другом и учителем Хамзой — человеком с зорким глазом художника и неутомимым сердцем борца.

В. КОШЕЛЕВА.